

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧЕРКА (ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ЛЕТ)

Столбина Л.В., Чиненов Е.В., Баранов В.М.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», Белгород, Россия (308024, Белгород, ул. Горького, 71) e-mail: mosbell@mail.ru

В 1980-х гг. в Белгородской области совершено несколько эпизодов мошенничества гр. М., которая, имея преступный умысел на завладение чужим имуществом, прибывала в населенные пункты Белгородской области и, злоупотребляя доверием граждан, реализовывала свой преступный умысел на завладение чужим имуществом. Имя уникальные способности написания текста различными почерками (более 23 вариантов) и продолжая реализацию преступного умысла, гр. М., скрывшись с похищенным с места совершения преступления, направляла пострадавшим письма, которые в дальнейшем и стали объектами криминалистического исследования. Методика исследования почерка излагается в настоящей работе.

Ключевые слова – почерковедческая экспертиза, производство экспертизы, мошенничество

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE STUDY OF HANDWRITING (OLD STORY)

Stolbina L.V., Chinenov E.V., Baranov Y.M.

Federal state educational institution of higher professional education «Belgorod law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation», Belgorod, Russia (308024, Belgorod, Gorky street, 71) e-mail: mosbell@mail.ru

In the 80-ies of the last century in the Belgorod region experienced several episodes of fraud gr. M. that having a criminal intent on the acquisition of another property came to the settlements of the Belgorod region and abusing the trust of citizens and fulfil their criminal intent on the acquisition of another property. The name of the unique ability of writing text in various scripts (more than 23 options) and continuing the implementation of criminal intent gr.M.hiding the stolen from the crime scene, sent letters to victims, which later became the objects of forensic research. The methodology of the study of handwriting is described in this paper.

Keywords: handwriting examination, production expertise, fraud

Достаточно распространенным среди криминалистов является мнение о том, что «освоение письма связано с развитием двух взаимообусловленных навыков: интеллектуального навыка письменной речи и двигательного навыка почерка, формирующихся, как правило, одновременно. Письменная речь — это содержание документа и языковые средства его выражения. Почерк — отражение на бумаге системы движений при выполнении письменных знаков». [2]

В юридической литературе, да и в правоприменительной практике имеется достаточно устоявшаяся позиция о том, что «почерковедческая экспертиза является одним из эффективных средств, способствующих вынесению обоснованных решений по гражданским и уголовным делам, арбитражным спорам. Основной целью данного рода экспертизы является идентификация лица, написавшего определенный рукописный текст или выполнившего подпись, цифровую запись» [1].

Известно, что такого рода экспертизой может быть установлен или, наоборот, опровергнут факт написания текста конкретным лицом, или же устанавливаются способы

выполнения тех или иных рукописей, состояние конкретного лица в момент исполнения рукописи, его типологические свойства личности (такие как пол, возраст, физические и профессиональные особенности, состояние опьянения и т.д.) [1]. Однако в практике имеют место случаи, когда лицо обладает уникальными навыками изготовления рукописных текстов различными почерками. Именно о таком случае и пойдет речь в нашей работе.

В начале 1980-х гг. в нескольких районах Белгородской области были выявлены факты мошенничества, которые совершались следующим способом. Одна женщина, именовавшая себя «Вера Ивановна» (из материалов уголовного дела установлено, что она каждый раз представлялась под разными фамилиями, но созвучными между собой), приезжала в конкретную деревню Белгородской области. Свой внешний вид она маскировала под соответствующий тому или иному возрасту (от 45–50 до 60–65 лет). Предварительным расследованием было установлено, что вначале «Вера Ивановна» направлялась на сельское кладбище и по особенностям грунта на могильных холмах выясняла срок давности захоронения. Там же узнавала фамилию, имя, отчество, год рождения недавно умершего человека (это были только женщины). После этого она следовала непосредственно в деревню, где у жителей интересовалась «своей подругой». Получив необходимую информацию о том, что объект ее интереса недавно умер, она инсценировала «убитую горем подругу» и, злоупотребляя доверием граждан, просила у них разрешения пожить несколько дней, чтобы «ухаживать за могилой».

Следствием было установлено, что «Вера Ивановна», имея умысел на завладение чужим имуществом, вводила в заблуждение пострадавших, указывая им место своей вымышленной работы – «директор базы», поясняя им, что «у нее устойчивые связи с высокопоставленными чиновниками» и «ее сын занимает руководящую должность универсальной базой». Для убедительности сообщенной ею информации «Вера Ивановна» демонстрировала имеющиеся у нее предметы дефицита (к примеру, платок с люрексом, духи, косметику и т.д.). Следует подчеркнуть, что преступный умысел указанной женщины был направлен на то, чтобы пострадавшие самостоятельно проявили инициативу и выражали просьбу в обеспечении их каким-либо имуществом или предметами быта (коврами, холодильниками и т.д.). Именной в этой связи «Вера Ивановна» в соответствии с разработанным ею преступным планом и выработанной тактикой действий вначале отказывалась оказать помощь гражданам, мотивируя тем, что у нее «не очень хорошее здоровье и если что-нибудь с ней случится, то она дискредитирует свою репутацию», но затем соглашалась на оказание помощи в приобретении «дефицитных товаров». Жители деревни передавали ей денежные средства от 5 до 7 тысяч рублей (в тот период времени такая сумма соответствовала стоимости отечественного автомобиля). Реализовав свой

преступный умысел, «Вера Ивановна» с денежными средствами уезжала из деревни, а примерно через две недели на адрес жительницы деревни, у которой она останавливалась на время, приходило письмо, как правило, от имени ее сына или дочери, в которых сообщалось, что их мать (т.е. «Вера Ивановна») по дороге домой серьезно заболела и скончалась. Пострадавшие понимали, что несчастный случай произошел в дороге, что место нахождения их денежных средств неизвестно. Расписок в получении денег они не брали, поэтому в большинстве случаев они не обращались в правоохранительные органы. Однако по некоторым фактам заявления от пострадавших в отдельные районные отделы милиции по Белгородской области все же поступали. По результатам проверок сообщений о преступлении в разных ОВД по Белгородской области были возбуждены уголовные дела, однако они не были объединены в одно производство ввиду разрозненности информации. Только по случайному стечению обстоятельств одному из следователей, в чьем производстве находилось уголовное дело по одному из эпизодов, стало известно о похожих преступлениях, совершенных в других районах Белгородской области. После изучения и анализа материалов данных уголовных дел было принято решение об их соединении в одно производство.

Поскольку к материалам уголовного дела были приобщены ранее указанные письма, то следователем была назначена почерковедческая экспертиза, на которую было представлено порядка 23 писем, выполненных от имени разных лиц и, на взгляд человека, не обладающего знаниями в области почерковедения, разными почерками.

Эксперту предстояла достаточно сложная задача, поскольку по внешним признакам все почерки были явны различными. Однако для эксперта, в чьем производстве находилась экспертиза, было что-то неуловимо сходное во всех представленных объектах исследования. Все его коллеги, вовлеченные в обсуждение данной проблемы, категорично рекомендовали ему сформулировать вывод о невозможности решения вопроса по существу из-за малого объема исследуемых материалов. Трудность выражалась в том, что большинство писем имело малый объем почеркового материала, почеркам была присуща большая вариационность, многие признаки почерка были неустойчивые (данные признаки впоследствии станут рассматриваться как признаки намеренного изменения почерка). Однако при исследовании писем в каждом из них были обнаружены явно необоснованные изменения признаков почерка (немотивированное изменение направления движения, формы движения), т.е. автор письма как бы исправлял вариант написания конкретных букв. С учетом того, что исследуемый почерк был по своей сущности простым, аккуратным, разборчивым, то такие исправления были не обоснованы и вызвали подозрение. Именно это обстоятельство и послужило основанием более тщательного исследования исполнения

исправленных букв.

Известно, что вывод эксперта по своей сути является субъективным выводом (конечным умозаключением), сделанным на основе выявления определенных признаков, и проведения с ними определенных логических операций (таких как анализ, сравнение, индукция). Иногда в процессе экспертного исследования, в том числе и почерковедческого, могут наблюдаться в зависимости от условий некоторые девиации экспертных методик. Экспертом по всем письмам были сделаны таблицы-разработки почерка.

Все исследуемые тексты были просты по исполнению, классические признаки измененного письма отсутствовали, признаков снижения координации движений не наблюдалось, а из известных признаков снижения темпа движений, таких как: преобладание интервального вида соединений, увеличенный размер почерка, наличие большого количества упрощенных вариантов букв, наличие тупых начал и окончаний при выполнении движений, необоснованных остановок пишущего прибора, повторы движений в буквах, дорисовки элементов букв, присутствовал только один – дорисовки элементов букв.

Варианты выполнения большинства букв, как показала алфавитная таблица-разработка, близки по графическому рисунку к рисунку в прописях. Однако имелись отдельные буквы — «в», «д», «р», «я» и другие, которые имели ярко выраженный графический рисунок с конструктивными изменениями, которые и обуславливали внешнюю несхожесть почерков.

Эксперт установил, что при написании буквы «в» направление движения при выполнении овального элемента изменено с левоокружного на правоокружное. Такие неоправданные изменения экспертом были обнаружены и в других буквах — «д», «р», «я», и это послужило отправным моментом. Это позволило сделать вывод о том, что исполнитель писем обладал несколькими вариантами почерков и при их написании тщательно контролировал написание элементов букв. Как было указано ранее, почерк был аккуратным и разборчивым, но при ослаблении контроля над подавлением признаков своего почерка либо при действии каких-либо внешних сбивающих факторов обусловлено выполнение элементов, не присущих выбранному варианту почерка. Надо подчеркнуть, что эксперт в дальнейшем осуществлял исследование именно исправленных букв.

Анализ общих признаков почерков показал полное их совпадение. Это обстоятельство позволило эксперту сделать предположение о том, что исследуемые тексты исполнены одним лицом. Было отмечено, что во всех текстах имеется одна особенность: в начале текстов почерк имел высокую координацию движений и довольно высокий темп, в конце – темп увеличивался, координация движений несколько снижалась, начинали появляться необоснованные конструкции букв. Данные признаки дали основание для вывода о том, что

тексты писем выполнены намеренно измененным почерком. После данного промежуточного вывода было принято решение сделать вторично алфавитную разработку букв, в которых необоснованно изменена конструкция элементов. При этом была выявлена индивидуальная совокупность признаков и сделан вывод о том, что все исследуемые письма выполнены одним лицом.

Выводы эксперта подтвердили версию следователя о совершении серии мошенничеств одним лицом. Показания свидетелей позволили создать собирательный образ женщины, совершившей эти мошенничества. Постепенно образовался круг потенциальных подозреваемых, которых отработывали на причастность к данным преступлениям. В организациях (больницах, магазинах, почте и т.д.), в которых могли работать потенциальные подозреваемые, изымались документы с образцами почерка. В конечном итоге эксперту представили документы, которые в большей степени соответствовали ранее исследуемым письмам. Важно подчеркнуть, что в представленных на исследование документах исправлений в буквах не было, однако совокупность признаков почерка была близка к индивидуальной, что позволило сделать вывод о том, что исследуемые письма как в рамках уголовного дела по мошенничеству, так и представленные в рамках оперативно-розыскных мероприятий, вероятно, были исполнены одним лицом. Это позволило следователю получить в нужном объеме образцы почерка для сравнительного исследования от гражданки М. (мнимой «Веры Ивановны») и назначить почерковедческую экспертизу с учетом представленных материалов. Вывод эксперта был однозначным: все представленные на исследование письма были выполнены одним лицом, а именно гражданкой М.

В ходе предварительного расследования было установлено, что гр. М. на протяжении 15 лет совершала мошенничества. На момент задержания была в возрасте 45 лет. Она умело использовала средства маскировки под разный возраст, владела психологическими приемами, умело входила в доверие к людям. Обладала уникальной способностью исполнения рукописных текстов различными (как минимум 23) почерками. Но эти факторы не помещал ей понести заслуженное наказание.

Список литературы

1. Криминалистика [Текст] : учебник / О. В. Волохова, Н. Н. Егоров, М. В. Жижина [и др.] / Под. ред. Е. П. Ищенко. — М.: Проспект, 2011. — 504 с.
2. Криминалистика [Текст]: учебник / Под ред. А. Г. Филиппова. — М.: ИД «Юрайт», 2011. — 441 с.

3. Криминалистика для дознавателей [Текст] : учебник / Под ред. А.Г. Филиппова и В.В. Агафонова. — М.: ДГСК МВД России, 2011. — 512 с.
4. Криминалистика. Углубленный курс [Текст] : учебник / Под ред. проф. А.Г. Филиппова. — М.: ДГСК МВД России, 2012. — 592 с.
5. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Судебная почерковедческая экспертиза. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2011. СПС КонсультантПлюс. 2015.
6. Топорков А.А. § 3. Возможности криминалистического исследования почерка. Криминалистика: Учебник. «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2012. СПС КонсультантПлюс. 2015.
7. Скоморохов О.Н., Чинёнов Е.В., Чурсин А.В. Об особенностях преподавания спецдисциплин на межкафедральном криминалистическом полигонном комплексе института // Проблемы правоохранительной деятельности в образовании: сборник научных трудов докторантов, адъюнктов, аспирантов. – Вып. 10. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2013. – С. 47–51.
8. Щукин В.И. Противодействие следователю при установлении личности преступника // Современные проблемы юриспруденции: вопросы теории и практики: Материалы международной научно-практической конференции. Белгород: Издательство БУПК, 2010. – 468 с. С. 390–394.

Рецензенты:

Лобанов К.Н., д.пол.н., доцент, профессор кафедры административно-правовых дисциплин, Федеральное государственное казенное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Белгород;

Самсонов В.Н., д.ю.н., профессор, профессор кафедры административно-правовых дисциплин (ранее кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел), Федеральное государственное казенное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Белгород.